Понедельник, 31 октября 1994 г.; после ужина

Большой зал

Гарри сказал: «Я люблю тебя, Гермиона». Он целомудренно поцеловал Гермиону.

— Гарри, пожалуйста, не делай этого, — прошептала она.

Гарри прошептал в ответ: — У меня есть почтовый адрес и номер телефона твоих родителей. Мы не потеряем связь».

Затем, по-прежнему лицом к Гермионе и спиной к Дамблдору, Гарри выпрямился. Он схватил палочку свободной рукой, сломал палочку пополам и закинул две половинки себе на плечи.

Спустя полсекунды половинки палочки со стуком упали на пол.

Затем Гарри вышел из Большого зала и замка, а Гермиона застыла в шоке.

Профессор Снейп громко сказал: « Наконец -то мы избавились от сопляка».

Гермиона выбежала из Большого зала на полной скорости. Она должна была догнать Гарри!

****

Когда Гермиона выбежала на улицу, ей потребовалось несколько секунд, чтобы сориентироваться. Когда ее глаза привыкли, она увидела луну, звезды и светящийся световой шар впереди. Этот световой шар показал Гарри и домового эльфа, которые стояли в десяти футах впереди. Поп — студенческий чемодан Гарри появился у его правой руки.

На улице было холодно, поэтому Гермиона наколдовала плащ. Затем она произнесла заклинание Люмос , чтобы создать свой собственный свет.

Гермиона позвала: « Гарри! Она бросилась к мальчику, который только что сказал ей, что любит ее.

Гермиона глубоко вздохнула. — Гарри, я тоже тебя люблю. Думал, тебе следует знать.

Гарри выглядел ошеломленным. "Ты уверен?"

« Да . Я знаю это с тех пор, как мы вместе летали на Клювокрыле.

Гарри бросился вперед, чтобы схватить ее за плечи. Зеленые глаза секунду искали карие глаза, затем губы Гарри прижались к ее губам.

Поцелуй был великолепен. Поцелуй был всем, о чем Гермиона когда-либо мечтала. Примерно две сотни девочек из Хогвартса были по другую сторону этих дверей, плюс девочки из Шармбатона, плюс девочки из Дурмстранга, и все же это был книжный червь , чей первый поцелуй — и ее второй поцелуй! — был с Гарри-потрясающим-Поттером. Гермиона хотела петь.

Этот поцелуй, второй для Гарри и Гермионы, был долгим.

Поцелуй разорвало открытие дверей вестибюля. Вышла тринадцатилетняя девочка с длинными светлыми волосами. Когда девочка подошла близко к световому шару, Гермиона увидела, что другая девушка носит цвета Рейвенкло.

Гермиона не узнала девушку; Судя по озадаченному выражению лица Гарри, он ее тоже не узнал.

— Привет, — сказал Гарри блондину Рейвенкло.

— Здравствуйте, Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер, меня зовут Луна Лавгуд, — мечтательно произнесла блондинка. «Хотя почти все называют меня чокнутой», — сказала она тем же мечтательным голосом. — Я подождал, пока ты закончишь свой поцелуй, чтобы выйти на улицу. Все еще говоря мечтательным голосом, она добавила: «Я надеюсь, что когда-нибудь кто-нибудь меня так поцелует».

— Рад познакомиться с вами, Луна Лавгуд, — сказал Гарри. Гарри и Луна обменялись рукопожатием.

— Я пришла сюда, чтобы сказать тебе, что знаю , что ты не жульничал, — сказала Луна.

— Ты знаешь это — это потому, что ты Провидец? — спросил Гарри.

Гермиона выпалила: — Ты Провидец? Настоящий ? _

Луна сказала: — Да, я Провидец , но я не знаю , почему ты не обманывал, Гарри Поттер. Я наблюдал за тобой два года, и ты всегда поступаешь правильно, даже если это тебе дорого стоит.

Повисла неловкая тишина. Гермиона нарушила тишину, спросив Гарри: — Куда ты теперь пойдешь?

— Не могу тебе сказать, — ответил Гарри.

Она ударила его по руке. — Ты должен понять это, Гарри! Уже темно, и через несколько часов будет время спать.

Гарри вздохнул. — Ты неправильно понимаешь, Гермиона. Близнецы думают, что Дамблдор читает мысли учеников, хотя это и незаконно. Гермиона ахнула; Луна согласно кивнула. Гарри продолжил: «Я не осмеливаюсь сказать тебе, куда я иду, потому что иначе Дамблс вытянет информацию из твоего мозга. Ничего хорошего не выйдет, если он узнает. Скорее всего, он притащит меня сюда и заставит участвовать в Первом задании — тогда я буду обязана за весь Турнир.

— Ты действительно думаешь, что директор сделал бы это? Каждой клеточкой своего существа Гермиона хотела, чтобы ответ Гарри был « Нет » .

— Да, — ответила Луна.

Кивнув, Гарри ответил: — Он заставляет меня жить с Дурслями, которые жестоки со мной, когда я не в школе. Вы видели, что произошло сегодня вечером — когда мое имя было нарисовано, и он сказал: «Я ничего не могу сделать», у него действительно не было выбора? Я уверен, что у него было несколько вариантов, но он решил ничего не делать. Думаю, у него есть на меня какой-то план — смертельный план.

Гермиона ахнула, когда ее осенила мысль. — Час назад, когда вы спросили у меня контактную информацию моих родителей, вы планировали это! У тебя уже был план уйти из школы, если понадобится.

Гарри кивнул. «Я, четырнадцатилетний мальчик, планировал на случай непредвиденных обстоятельств, что я буду делать, если Кубок Огня назовет мое имя. Кого, кроме меня, вообще это волнует? Это был безумный план, который, как я надеялся, мне не понадобится, план, о котором я не рассказал ни тебе, ни Рону, потому что тогда я бы прозвучал как сумасшедший. Мерлин , иногда я ненавижу быть правым.

Затем Гарри огляделся. Он сердито сказал: — Говоря о Роне, его здесь нет, не так ли? Здесь никого нет, кроме вас двоих. Четыреста студентов Хогвартса и дюжина профессоров, и ты , Гермиона, и ты , Луна, единственные, кто вышел наружу, чтобы попрощаться со мной.

Гермиона сильно покачала головой . — Я не хочу с тобой прощаться.

Луна сказала Гермионе: — Давай, поцелуй его в третий раз. Ты знаешь чего хочешь."

Гермионе очень хотелось, поэтому она снова поцеловала Гарри.

Когда они разорвали поцелуй, Гарри сказал: «Вы должны вернуться внутрь, Миона и Луна. Тебе здесь слишком холодно». Гарри сказал это, несмотря на то, что Гермиона была одета в

сотворенный плащ, а на нем было только то, что он носил в Большом зале. На Луне не было дополнительной одежды, но холод, похоже, ее не беспокоил.

Через минуту Гермиона наблюдала, как Гарри и домовой Добби шли к полю для квиддича. Когда они подошли к защитному камню, Гарри взял Добби за руку, а затем поп- Гарри, его школьный чемодан и Добби исчезли.

****

Секундой позже, в валлийской деревне

Перед Гарри лунный свет и свет звезд осветили поместье. Угол здания представлял собой руины, но в одном из окон первого этажа горела зажженная свеча.

Добби сказал: — Добби привел Гарри Поттера, сэр, прямо за стеной палаты в Поместье Поттеров. Добби думает, что обереги пропустят Великого Гарри Поттера, но Добби не может пройти, пока Великий Гарри Поттер не объявит дом своим владельцем.

Гарри пробормотал: « Это должно быть интересно, так как у меня сейчас нет палочки».

Гарри поднял правую руку без палочки и сказал: «Я, Гарри Джеймс Поттер, сын покойного Джеймса Чарлуса Поттера и покойной Лили Мари Эванс Поттер, претендую на владение Поместьем Поттеров. Да будет так."

Если бы Гарри держал палочку, он бы увидел мгновение яркого света после того, как Гарри произнес эти слова. Вместо этого правая рука Гарри светилась десять секунд, затем свет погас.

Поп-поп-поп . Рядом появились четыре домовых эльфа, все в ливреях Дома Поттеров вместо кухонных полотенец. Главный эльф, самый старший из четверых, сказал Гарри, что его зовут Грейклей.

Гарри посмотрел на Добби и сказал: «По крайней мере, сегодня ночью я буду в порядке».

****

Тем временем в Большом зале Хогвартса

Как только Гермиона (и Луна) вошли в гигантскую комнату, профессор Снейп взревел: «Сто баллов с Гриффиндора, Грейнджер, за уход без увольнения! И отработка со мной, завтра вечером!»

Луна стояла в двух футах слева от Гермионы и, конечно же, была так же видна профессору Снейпу, как и Гермиона, но профессор Снейп вообще не наказывал Луну. Гермиона была раздражена.

Гермиона огляделась. Десять минут назад, перед безвременным уходом Гарри, ученики собирали свои вещи и готовились покинуть Большой Зал. Но теперь все ученики всех трех школ по-прежнему сидели на своих скамейках — и все головы были обращены к Гермионе.

Гермиона выпрямила спину, глядя на профессора Снейпа. «Я оспариваю и потерю очков, и задержание, профессор. Вы злоупотребляете своей властью, сэр, как и в случае с Гарри! Ты — половина причины, по которой он ушел!

Снейп рявкнул: «Грейнджер, это еще одно … »

Гермиона перевела взгляд василиска на директора. « Ну? ”

Даже издалека Гермиона могла видеть мерцание глаз профессора Дамблдора. — Мисс Грейнджер, профессор Сн…

— Как заместитель директора, — рявкнула профессор МакГонагалл, — я отменяю решение о снижении баллов, вынесенном факультету Гриффиндора, и отработке, назначенной мисс Грейнджер. Я считаю, профессор Снейп, что у вас не было веских причин для того, что вы только что сделали.

Директор сказал: «Минерва, возможно, вы с Северусом должны обсудить это в моем…»

— Он ушел , Альбус! — крикнула профессор МакГонагалл. «Мальчик, который выжил, теперь мальчик, который ушел! Кто-то еще позаботился о том, чтобы имя Гарри Поттера вышло из Кубка, вы и пальцем не пошевелили , чтобы помочь ему, он выкрикнул довольно вульгарную непристойность, щелкнул собственной палочкой и ушел! Тем не менее, вы продолжаете ту же дисфункцию , которая разозлила его настолько, что он ушел!

— Минерва, — успокаивающе сказал директор, — мы вернем Гарри — до конца ночи, я уверен, после того, как он успокоится.

Затем директор повернулся и посмотрел через Большой зал на Гермиону. — Мисс Грейнджер, куда сегодня собирается Гарри?

Гермиона громко ответила: — Гарри мне не сказал. Он думает, что ты любишь читать мысли своих учеников.

В Большом Зале воцарилась гробовая тишина, только Луна сказала: — Прямо сейчас он читает мои мысли. Мой мозг щекочет».

Бывший друг Гермионы Рон Уизли завопил: «Зачем возвращать Поттера? Я рад, что он ушел».

— Грозный Глаз, — сказал Грюм, — Альбус, этого мальчика нужно вернуть сюда, и неважно, что говорят дети .

****

Час спустя, в поместье Поттеров

Первое, что сделали эльфы, как только Гарри оказался в поместье Поттеров, — угостили его чаем. Гарри Поттер мог быть беспокойным подростком, но он также был англичанином.

Второе, что произошло в поместье Поттеров, это то, что Грейклей привел Гарри к Уорд-Леджеру и объяснил, как работает Уорд-Леджер. Уорд-Леджер содержал список имен в трех категориях людей, кроме лорда Поттера, которым было разрешено входить в поместье Поттеров.

Только «Родственники» могли получить портключ или аппарировать в Поместье Поттеров. Только «Друзья» и «Разовые посетители» могли попасть в Поместье Поттеров через камин. Если чье-то имя не было ни в одном из трех списков, подопечные Поместья Поттеров относились к нему или к ней как к захватчику.

Гарри заметил, что Сириус Блэк был указан как Родственник. Гарри вычеркнул все имена в списке друзей, кроме «Римуса Люпина» и «Амелии Боунс»; Гарри дважды зачеркнул имя «Альбус Дамблдор» сильными штрихами. Затем Гарри вписал в друзья имена Гермионы Грейнджер и Невилла Лонгботтома.

(Гарри задавался вопросом, с кем когда-то встречалась Амелия Боунс, что она будет считаться Другом в Поместье Поттеров.)

Третье, что произошло в поместье Поттеров, это то, что Грейклей подвел Гарри к ящику, в котором хранились волшебные палочки семьи Поттеров. Гарри нашел хорошее сочетание с палочкой Гарольдуса Сайруса Поттера — остролистной палочкой одиннадцати дюймов длиной, сердцевиной которой была струна сердца венгерской хвостороги.

Четвертое событие, произошедшее в поместье Поттеров, заключалось в том, что Грейклей и домашние эльфы Поттера устроили Гарри и Добби экскурсию по поместью. Семь комнат на четырех этажах пострадали как от заклинаний, так и от погодных условий и теперь были непригодны для проживания, потому что в углу дома и углу крыши была дыра. Однако остальную часть усадьбы можно было использовать. Главная спальня с высоким потолком была больше во всех измерениях, чем дом номер 4 по Тисовой улице.

Наконец, Грейклей показал Гарри главный оберег, который расплавился , как будто его

окунули в вулкан. Поместье Поттеров теперь не имело магической защиты, кроме той, которую могли обеспечить четыре домовых эльфа, пока Гарри не пригласил специалистов по оберегам, чтобы заменить главный оберег.

Грейклэй сказал Гарри, что теперь, когда у четырех домовых эльфов есть магия Гарри, домашние эльфы могут наложить на дом эльфийское заклинание «Не замечай меня» и эльфийские обереги. Увы, эльфийской защиты хватило бы только на три дня, прежде чем четыре домовых эльфа магическим образом истощились. Это означало, что до истечения этих трех дней Гарри должен был либо заставить гоблинов отремонтировать и зарядить обереги Поместья Поттеров, либо покинуть Поместье Поттеров для собственной защиты.

****

Тем временем в Склепе (Усадьба Костей)

Амелия Боунс не удивилась, когда школьная сова принесла письмо от племянницы Амелии Сьюзен. Амелия правильно предсказала, что Сьюзен писала новости о том, кого Кубок Огня выбрал чемпионом Хогвартса на Турнире Трех Волшебников.

Амелия очень удивилась, когда развернула пергамент и обнаружила стеклянный флакон памяти, приклеенный к пергаменту липкими чарами. Свидетельницей какого события стала Сьюзен, и она хочет, чтобы я посмотрел ее воспоминания об этом событии?

Амелия улыбнулась, когда прочитала, что чемпионом Хогвартса стал ловец команды Хаффлпаффа по квиддичу Седрик Диггори. Сьюзен ясно дала понять, поскольку она была первокурсницей Хаффлпаффа, что ей нравится красивый мальчик постарше.

Но большая часть письма Сьюзан была не о Седрике Диггори, а о Гарри Поттере.

В одном месте своего письма Сьюзен написала:

Когда назвали имя Гарри, я подумал: «ЧТО? Ему всего четырнадцать, как и мне! Он как-то обманул». И я слышал, как Когти и другие Паффы говорили: «Он жульничал!» как то, что я думал. Вы не хотите знать, что говорили Змеи — их слова заставили бы авроров покраснеть.

Но Гарри не вел себя как успешный мошенник после того, как директор назвал его имя. Вместо этого он разозлился. Чем больше он разговаривал с профессором Дамблдором, тем злее становился. Когда вы посмотрите мою память, обратите внимание, что, когда Гарри целовал Грейнджер, он также поворачивался спиной к директору.

ЗАТЕМ, после того как Гарри поцеловал Грейнджер, он щелкнул собственной палочкой! Какой волшебник будет достаточно безумен, чтобы подумать об этом? Одна только мысль о том, что я

буду магглом до конца своей жизни, пугает меня; Я скорее столкнусь с акромантулой (потому что , возможно , я переживу битву с этим гигантским пауком, и у меня все еще будет моя магия).

Прочитав письмо Сьюзен, Амелия просмотрела память Сьюзен.

В середине Амелия задалась вопросом, означает ли настойчивость Дамблдора и Людо Бэгмена, что Гарри Поттер должен принять участие в Турнире «совершеннолетних» волшебников и ведьм, что Гарри был освобожден Магией. А поскольку Гарри уже был Наследником Поттером и последним представителем его рода, Амелия хихикнула. Знал ли Дамблдор о том , что он, возможно, высвободил сегодня ночью?

Амелия подумала, что еще через минуту, глядя в мыследум, Гарри Поттер не только заявил, что не указал своего имени, но и поклялся своей магией и своей жизнью, что не указал своего имени. показал, что у него все еще есть магия, но не с заурядным заклинанием Люмос, а с полностью телесным патронусом оленя? Этот мальчик уже удивительный волшебник, и Дамблдор разозлил его настолько, что Гарри выбросил свою магию? Этот длиннобородый дурак .

Через несколько секунд слова Гарри-мыслителя заставили Амелию снова задуматься: Дамблдор — самопровозглашенный волшебный опекун Гарри? Что Гарри имеет в виду?

Завтра, решила Амелия, когда она вернется на работу в DMLE, она тщательно присмотрится к Альбусу Дамблдору. Его банальности и многочисленные титулы не помешали бы Амелии получить ответы.

****

Тем временем в кабинете директора HSOW&W

Морщинистый, главный домовой эльф Хогвартса, сообщил Дамблдору, а профессор Грюм находился в комнате и слушал, что Добби, свободный эльф , уволился с работы несколько часов назад. Морщинистый сказал «свободный эльф» тем же насмешливым тоном, каким человек сказал бы козел-содомист . Вринкли относился к уходу Добби как к рутине, поэтому Вринкли только сейчас сообщил Дамблдору о Добби.

Но Дамблдор, в отличие от Ринкли, знал о преданности Добби Гарри Поттеру; и Дамблдор правильно понял, что если бы Добби можно было где-то найти, то и Гарри Поттера тоже можно было бы найти.

Итак, домовых эльфов Хогвартса отправили на поиски Добби. (Магия Хогвартса остановила эльфов Хогвартса от поисков Гарри Поттера, потому что Гарри теперь не был учеником

Хогвартса, потенциальным учеником Хогвартса или родителем ученика Хогвартса).

Увы, к тому времени, когда домовые эльфы Хогвартса начали свои поиски, след Добби остыл. Кроме того, по правде говоря, домовые эльфы Хогвартса не слишком старались найти Добби, потому что они очень не хотели, чтобы отвратительный Добби снова оказался среди них. Короче говоря, домовые эльфы Хогвартса не нашли ни Добби, ни Гарри Поттера.

Дамблдор почувствовал панику. Он не заметил, что «Аластор Грюм» выглядел задумчивым.

****

Вернон и Петуния Дурсли готовились ко сну, когда Альбус Дамблдор вошел в их спальню.

Дамблдор спросил родителей Дурслей: «Вы знаете, где сейчас Гарри Поттер?»

— Нет, — ответили Вернон и Петуния. «Теперь уходите».

(На самом деле ответ Дурслей был намного громче, и в нем было гораздо больше слов. Дадли Дурсль, который мог легко подслушать, был удивлен, что его мать знала такие слова.)

****

Тем временем в Хогвартсе

Барти Крауч-младший, находясь в своем офисе в замке Хогвартс и все еще находясь под действием Оборотного сока, вызвал домового эльфа Хогвартса Бетси. Крауч вручил Бетси сложенный и запечатанный воском лист пергамента, затем Крауч сказал домовому эльфу: «Отнеси это аврору Джону Долишу. Скажи ему, что Грозный Глаз Грюм рассчитывает на него в выполнении этого важного и секретного поручения.

«Бетси сделает это», — ответил домовой. Поп — она исчезла.

Теперь, когда никто больше не видел, Барти Крауч-младший ухмыльнулся. Джон Доулиш был тем аврором, который давным-давно арестовал Крауча. С этого момента Крауч обнаружил два факта о Джоне Долише. Во-первых, аврор был совершенно неприятным волшебником; второй обнаруженный факт заключался в том, что Джон Доулиш был идиотом.

Тем не менее, была небольшая вероятность того, что если Долиш лично встретится с переодетым Барти Краучем-младшим, аврор может понять, что что-то не так. Вот почему Крауч общался с Долишем письменно, а не голосом или лично.

Крауч не был уверен, добьется ли Долиш успеха в своем желании Дамблдора найти Гарри Поттера! назначение. Крауч в своей записке был вынужден признать Долишу, что Поттер, вероятно, исчез в маггловском мире; а Долиш, как гордый волшебник, выросший в магии, ничего не знал о магловском мире.

****

Тем временем в офисах ДМЛЭ

Джон Доулиш вздохнул, прочитав записку Грозного Глаза Грюма. Затем Долиш задумался о том, как найти волшебника Гарри Поттера.

Долиш был гораздо менее сообразителен, чем Гермиона, Долишу и в голову не пришло, что «Грозный Глаз» может ошибаться в отношении того, где может быть Гарри Поттер, а где Поттера может не быть. Таким образом, Долиш не думал о посещении поместья Поттеров или других волшебных владений Поттеров.

http://tl.rulate.ru/book/80788/2458768